

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

АРХЕТИПИКА БАЗОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОМ МИРЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В.И. Кабрин, С.И. Тимонова (Томск)

Аннотация. Рассматривается комплекс коммуникативных проблем студентов и их родителей. Обозначены исходная концепция коммуникативного мира личности, гендерные основания базовой коммуникации и выделены первичные архетипы базовых коммуникативных отношений. Представлены результаты исследования проблемы толерантности в коммуникативном мире студентов и их родителей.

Ключевые слова: коммуникация, гендерные основания базовой коммуникации, встреча, коммуникативные миры студентов и их родителей, проблема толерантных отношений.

Постановка проблемы. Наши многолетние исследования в студенческой среде, которая является репрезентативной для понимания умонастроений нарождающейся эпохи (Здравствуй, племя младое, незнакомое...), а также в других профессиональных средах выявляют достаточно устойчивый, можно сказать, хронический комплекс коммуникативных проблем. Он передается от поколения к поколению и постоянно существует между ними. Прежде всего, это универсальная проблема коммуникативного стресса во всей паутине коммуникативных отношений. В экзистенциальном смысле она может быть понята как переживаемое каждым человеком противоречие между ЖАЖДОЙ изРЕЧЕНИЯ и СТРАХОМ ОБРЕЧЕННОСТИ (страхом пересудов и оценок) в самых различных ситуациях (читатели уже сейчас могут вспомнить ситуации, которые остаются в памяти надолго, например, как задать вопрос и избежать насмешек). Стресс неизбежно ведет к защитной позиции, порождающей барьеры в общении, поэтому по-прежнему самыми острыми остаются как для молодежи, так и для их родителей проблемы *взаимопонимания и сохранения личной автономии в отношениях*. Проблема толерантных отношений в нашем обществе не только не нивелируется в связи с декларируемым прогрессом, а даже обостряется в связи с усложнением и интенсификацией жизни современного социума. Об этом наиболее ярко свидетельствует рост бегства как в традиционные, так и в новые аддикции, связанные с повышением агрессивной активности СМИ и компьютерных технологий. Как следствие этого наблюдается усиление чувства одиночества, отчужденности и интолерантности в естественных человеческих отношениях. Мы предлагаем определенный методологический подход, концепцию и метод, позволяющие, на наш взгляд, достаточно адекватно исследовать и по возможности содействовать решению комплекса указанных проблем.

Исходная концепция. Синергетическое понимание жизни человека и общества в их единстве неизбежно

приводит к рассмотрению феномена человеческой коммуникации во всем ее многообразии. Одним из важнейших результатов естественной самоорганизации всей сети коммуникативных процессов, достаточно причудливо концентрирующихся как на отдельных личностях, так и на организованных группах самого разного масштаба, являются «коммуникативные миры» [3]. Коммуникативные миры как жизненные пространства человека, группы и общества являются высшими уровнями самоорганизации коммуникативных процессов. Они представляют собой сложную систему коммуникативных отношений, гибко центрированных относительно ключевой, наиболее значимой идеи эйдоса.

На уровне человека этой центральной идеей, организующей комплекс его личных отношений с другими людьми, с миром и с самим собой, является «Я-концепция» [4], связанная и с эго-идеалом и с пониманием своей миссии, призвания, и, может быть, судьбы. На уровне группы и любого сообщества такой идеей-доктриной являются комплексы конвенциональных норм, статусов, ролей и высших ценностей [5]. Коммуникативное отношение как основная единица коммуникативных миров имеет сложную природу. Во-первых, оно несет в себе партнерскую связь, которая может проявляться неограниченно различными способами, но его жизнеспособность обеспечивается в любом случае наличием обратной связи или взаимности в данном отношении. Во-вторых, масштаб смысловой емкости и соответственно смыслового развития коммуникативного отношения (и коммуникативного мира в целом) формируется, начиная от глубинных универсальных архетипов человечности вплоть до осознания переживания сопричастности высшим общечеловеческим ценностям. Именно это определяет транскультуральный масштаб и перспективу развития и человека, и сообщества как взаимосопреженных созвездий коммуникативных отношений и коммуникативных миров.

Пока проблему определения высших общечеловеческих ценностей, образующих перспективу развития то-

лерантных отношений и толерантных коммуникаций, оставим как важнейшую тему последующих дискуссий и проектов и остановимся на гипотезе общечеловеческого истока этих отношений.

«Гендерный» квадрат базовой коммуникативной ситуации. Мы предполагаем, что сама возможность возврата столь дифференцированного, раздробленного, распавшегося до неузнаваемости населения планеты к системе общечеловеческих (планетарных, космических) ценностей заложена в коммуникативно-смысловой природе собственно человеческой жизни. Развивая идеи К. Юнга [6] и его последователей об архетипических основаниях человеческих культур и кросс-культурных отношениях, мы предлагаем и при этом с удивлением и неожиданно для себя обнаруживаем удивительно простой и многообразный *«квадрат» родового коммуникативного отношения* [1]. Понятно, что этого отношения, с одной стороны, не существует без отношения Мужчины – Женщина. Психологически эта ситуация содержит базовый сопряженный архетип: «мужское» и «женское». Существенно, что и в мужчине, и в женщине этот архетип представлен полностью, хотя и в разных пропорциях. Именно в этом залог возможности полноценных отношений мужчины и женщины и в этом же залог проблеска человечности в отношениях людей, позволяющий различать на интуитивном уровне людские и не-людские отношения.

Человек (человеческое в людях) – это не сам по себе мужчина и не сама по себе женщина. В такой расщепленной самостоятельности они прежде всего особи: самцы и самки. Человеческое как в мужчине, так и женщине не может проявиться именно в коммуникативном отношении (а не просто физиологическом отношении к существу противоположного пола). Отсюда важное следствие: *человек не особь, а собственно коммуникативные отношения.* Конечно, такой взгляд выходит за рамки обыденного сознания, но приближает нас к пониманию сущности *собственно человеческого*. В итоге проясняется метафора квадрата коммуникативного отношения, где все связи оказываются весьма существенными: «мужское» в мужчине тяготеет к «женскому» в женщине и наоборот; в то же время «женское» в мужчине неизбежно тяготеет к «мужскому» в женщине и наоборот. По сути, через этот квадрат можно понять исходную азбуку человеческих отношений и причины их бесконечной драматизации. Это порождает необходимость пересмотра современной психологии человека с точки зрения ее гендерных оснований.

Сейчас мы можем уже понять, что мы рассмотрели лишь одну плоскость коммуникативного гиперквадрата, поскольку рассмотренные отношения теряют смысл, если в них не рождается нечто **НОВОЕ** (дитя человеческого). При этом сразу вспоминаем, что эти гипотетические мужчина и женщина неизбежно были детьми других мужчин и женщин. И чтобы не попасть в порочный круг, приходится выделять вторую плоскость базовой

коммуникативной ситуации, а именно: родовое коммуникативное отношение мать – дитя. Психологически, по-видимому, существует вторая базовая ось в каждом человеке, который несет в себе ребенка (как малое, беспомощное, ничтожное) и в то же время стремится стать настоящим человеком (взрослым, большим, великим, величественным). Отсюда можно понять драму человеческих отношений, имея в виду, что это малое и великое в человеке неизбежно находятся в контексте отношений мужское – женское. Тогда «встреча» как собственно психологическое коммуникативное событие есть встреча «величественного» и «ничтожного» мужского с «величественным» и «ничтожным» женским. Ситуация выглядит пугающе, но она гораздо ближе к реальности, чем любые другие упрощенные взгляды на человеческие отношения. Замечательным образом эта высшая драма человеческих отношений запечатлевается в архетипическом фольклоре, например в волшебных сказках, которые выглядят мудрее современных наукообразных концепций.

Приведем лишь два примера, представив оба полюса переживаний единого человеческого отношения. С одной стороны, не может не впечатлять архетипический образ женской судьбы, выраженной в известной сказке «Аленький цветочек». Лишь обладая даром полюбить чудовище, героиня оказывается способной открыть в нем принца и при этом хранить верность и чудовищу. С другой стороны, весьма симметричным оказывается архетипический образ мужской судьбы в известной сказке «Царевна-лягушка». Лишь обладая даром принять ничтожное (лягушку), появляется способность открыть великое (царевну), при этом сохраняя исходное отношение к «ничтожному» (что особенно трудно). Характерно, что последний момент, самый трудный в сохранении отношений, выглядит как общий корень этих полярных архетипов.

Следствия этой модели не так уж сложны для понимания, в то же время чрезвычайно сложны для реализации. Очевидно, что ключ к решению представленных коммуникативных проблем, препятствующих развитию толерантных отношений, с удивительной ясностью отображен в указанных архетипических сюжетах, а именно: поддержание и развитие полноценных коммуникативных отношений высшего уровня (любви, дружбы) возможно лишь при взаимном уважении и принятии и «слабого», и «великого» в партнере и в себе. Это и есть та первородная идея-эйдос человеческой коммуникации и культуры, следование которой размыкает границы нашей ментальности, освежающе драматизирует ее и проясняет перспективу транскультурных толерантных отношений.

Результаты исследования. Проиллюстрируем наши концептуальные предположения некоторыми примерами из последнего исследования проблематики толерантных отношений в коммуникативных мирах студентов и их родителей, выполненного с помощью специального Метода Моделирования Коммуникативных Миров (ММКМ) [2].

Ключевые вопросы в нем звучали так: «По каким проблемам и ситуациям мне очень трудно договориться со знакомыми и близкими мне людьми» и «Мои знакомые и близкие, с которыми мне трудно бывает договориться».

Приведем наиболее контрастные примеры. Вот характеристики партнеров коммуникативного мира мужчины 55 лет:

- «это люди с низким образовательным уровнем, ничем не интересующиеся»;
- «это любые фанатики: партийные, спорта, религиозные, атеисты»;
- «себялюбцы, невежды, ханжи, властолюбцы»;
- «плутократы».

Очевидно, что характеристики партнеров не очень лестные. Автор *a priori* определяет этих людей в категорию, с которой, видимо, всё равно не удастся договориться, ибо они заведомо неприемлемы. Так, не умея принять «ничтожное» в других, человек лишает себя принципиальной возможности диалога с ними. Любопытно, что при этом у этого же человека проблемные темы поражают своей масштабностью и большой эмоциональной вовлеченностью, как-то:

- «социальное устройство нашего общества»;
- «проблемы обучения и воспитания детей (школа оторвана от реальной жизни, воспитанием не занимается)»;
- «структура предприятий и результаты хозяйственной деятельности»;
- «семейные проблемы»;
- «проблемы культуры в нашем обществе (языковые, СМИ, праздники...)»;
- «роль и место социальных институтов в обществе»;
- «сексуальная революция»;
- «экологическая ситуация в городе, стране»;
- «мое место, место моей семьи, города, региона, страны в мировом сообществе».

Примечательно, что только одна тема из 9 носит реальный жизненный характер (семейные проблемы), но и она сформулирована «предельно» неопределенно. Неприязненная квалификация партнеров как неприемлемых и недостойных с точки зрения автора неизменно порождает вселенский масштаб довольно абстрактной проблематики, которой якобы озабочен этот человек. В результате создается изначально бесплодная ситуация порочного круга, поскольку партнеры определены через неприемлемое, а проблемная область толерантных отношений в коммуникативном мире этого человека оказывается отвязанной от конкретной жизни. В этом случае проблема обретения толерантных отношений выглядит неразрешимой.

А теперь пример из коммуникативного мира женщины 47 лет. Партнеров она характеризует как:

- «необязательные и самоуверенные»;
- «жадные и завистливые»;
- «корыстные и расточительные»;
- «несамокритичные и бесчувственные»;
- «нерешительные и неуверенные».

В то же время проблемные темы выглядят следующим образом:

- «ситуации, связанные с выделением денег на покупки»;
- «необязательность домашних в работе по дому»;
- «вредные привычки (курение в помещении)»;
- «дети и родители, ограничение свободного времени»;
- «морально-этические и нравственные проблемы».

Этот пример сразу открывает гендерную специфику коммуникативного мира женщины. Тот факт, что женщина традиционно является хранительницей очага, не позволяет ей абстрагироваться от бытовых проблем. Однако определение партнеров через одностороннее их неприятие и квалификация их как негативных порождает тот же круг в проблемном поле толерантности, хотя и на более конкретном уровне.

Приведем пример коммуникативного мира женщины 51 года, где в области проблемы толерантных отношений обнаруживается позитивная перспектива её решения. Партнеры воспринимаются следующим образом:

- «упорный грузовичок – Фёя с печальными глазами»;
- «ядовитый скорпион с настроением предпринимателя и душой Богородицы»;
- «золотая рыбка в пандире из темной колочей чешуи»;
- «петух – дьявол – он же – обиженный ребенок»;
- «добрая вредная пчелка»;
- «износившаяся ткань с забытыми драгоценными камнями».

Проблемные темы звучат следующим образом:

- «доброжелательность в обычном ежедневном общении»;
- «путаница между проблемами самоуважения и самоутверждения»;
- «проблема распушенности в выражении отрицательных эмоций и обид»;
- «уважение свободы собственной и других людей»;
- «качественное и количественное решение материальных проблем».

Метафорическое восприятие автора дает нам целостную картину партнеров, каждый из которых оказывается уникален в причудливых сочетаниях своего великого и своего малого. При этом возникает стереоскопический, объемный живой образ. Такое восприятие партнеров естественно связано с более гибким и многоплановым видением проблемного поля. Оно становится более диалогичным, более коммуникативным. В проблематике уже имплицитно присутствует партнер. А в характере формулировки проблемы уже просматривается зерно ее решения.

Приведем три аналогичных примера коммуникативных миров представителей студенческой молодежи. Молодой человек, 22 года. Партнеров в исследуемой области видит такими:

- «мама»;
- «брат»;
- «мой сосед Паша»;
- «Леха, гитарист "Букиниста"».

Проблемы таковы:

- «есть ли жизнь на Марсе?»;
- «когда будет конец света?»;
- «что круче – Unreal Tournament или Quake 3: Arena?»;

- «кто сильнее – слон или кит?»;
- «существует ли Бог?»;
- «кто вперед – курица или яйцо?»;
- «как поймать черную кошку в черной комнате?»;
- «что было до начала? И что будет после конца?»;
- «куда уходят деньги и откуда берется пыль?».

В данном случае имеет место внешнее, формальное, по сути уже отчужденное видение партнеров. В соответствии с этим, как и в предыдущих случаях обнаруживается неестественное вздутие, своеобразный «метеоризм» толерантной проблематики, более того – гротескное выражение порочного круга безысходности с тенденцией к хронической интолерантности.

Приведем пример женского коммуникативного мира девушки 19 лет.

Партнеры представлены таким образом:

- «родители»;
- «брат»;
- «бывшая подруга»;
- «группа»;
- «друг»;
- «Т.В.» ставшее нарицательным имя одноклассницы.

Проблемы следующие:

- «профессиональный выбор»;
- «переоценка ценностей»;
- «личная жизнь/самостоятельность»;
- «мое ощущение группы».

Здесь также обнаруживается формальное описание партнеров и проблематики. Проблемное поле толерантных отношений выглядит одномерным и отчужденным, в какой-то мере закрытым. Кроме того, у студентки, как

и у взрослой женщины, проблематика выглядит ошутимо конкретней, чем у молодого человека.

А вот другой пример коммуникативного мира девушки 19 лет.

Партнеры:

- «изворотливый самодур»;
- «зайчик с рожками чертенка»;
- «танк на шпильках»;
- «цирк на колесиках»;
- «ленивец в юбке»;
- «голубоглазый смерч»;
- «лиса на пеньке».

Проблемы:

- «проблема принятия другого мнения, отличного от моего»;
- «проблема осмысленности жизни»;
- «проблема взаимоуважения»;
- «проблема пунктуальности»;
- «проблема выполнения того, чего пообещали»;
- «проблема взаимответственности».

Здесь мы видим, что метафора снова порождает объемность восприятия и голографичность образов, живых и ярких. Проблемы выглядят диалогичными по своей структуре. А коммуникативная направленность проблематики преодолевает эгоцентризм и обеспечивает возможность конструктивного их решения.

Тенденции, которые обнаружилились достаточно отчетливо в контрастных крайних вариантах исследуемых нами коммуникативных миров студентов и родителей, имеют не статистический, а феноменологический характер. Необходимо получить несравнимо большее количество аналогичных случаев, чтобы делать существенные обобщения, но в то же время представленные результаты настолько симптоматичны, что вдохновляют на более обширные исследования в данном направлении.

Работа выполнена при поддержке института «Открытое общество» (грант НВА 034).

Литература

1. Кабрин В.И. Личность как встреча // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность / Под ред. В.И. Кабрин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 262 с.
2. Кабрин В.И. Ментальная структура и динамика коммуникативного мира личности: методология, методы, эмпирические исследования: Уч.-метод. пособие. Томск: ЦПКЖК, 2002. 88 с.
3. Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. Томск: ТГУ, 1992. 225 с.
4. Роджерс К. Клиентоориентированная терапия. М.: Релф-бук: Ваклер, 1997. 312 с.
5. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 554 с.
6. Юнг К. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тэвистокские лекции. М.: Релф-бук: Ваклер, 1998. 292 с.

ARCHETYPICS OF BASIC COMMUNICATIVE RELATIONSHIPS AND THE PROBLEM OF TOLERANCE IN THE COMMUNICATIVE WORLD OF THE MODERN MAN
V.I. Kabrin, S.I. Timonova (Tomsk)

Symmary. The article presents the complex of communicative problems of students and their parents. The starting conception of the communicative world of the personality is accentuated. Gender foundations of basic communication are considered and primary archetypes of basic communicative relationships are singled out. The results of the investigation of the problem of tolerance in the communicative world of students and their parents are shown.

Key words: communication, gender foundations of basic communication, a meeting, communicative worlds of students and their parents, the problem of tolerant relationships.